

Двое стражников у двери ждали вестей от того, кто носил прозвище Серебряный Доспех, а двое пленников внутри ждали, пока те дождутся вестей.

Успешными окажутся переговоры или нет, но человека рядом с ним неизбежно ждала смерть. Нервы Чжуйюня были натянуты до предела – он смертельно боялся услышать снаружи третий звук шагов.

Пусть этот попутчик был для него всего лишь случайным знакомым, с которым они провели вместе лишь краткий миг, но ведь схватили-то их из-за него. За это недолгое время они успели пройти через жизнь и смерть, и Чжуйюнь просто не представлял, как справится с последующим одиночеством и беспомощностью, если этот единственный товарищ исчезнет.

Он дрожал от каждого шороха и шагу боялся, когда же ему послышался какой-то звук за дверью, он мгновенно повернул голову к соседу... только чтобы обнаружить, что этот кандидат на тот свет прислонился к столбу, свесил голову и вырубился неизвестно когда.

– ... Заснул. В такой-то момент – и спит себе с таким безмятежным видом.

Оставшиеся долгие часы Чжуйюню пришлось коротать в одиночестве.

Ожидание тянулось томительно, но всё же не бесконечно. На какой-то раз – со счёту он уже сбился – ему послышался подозрительный шум, и на сей раз это действительно были шаги: один из стражников, отлучившись ненадолго, вернулся с вестями.

– Серебряный Доспех передал весть: мол, градоправителя уже уведомили, но оттуда до сих пор ни слова в ответ.

Чжуйюнь невольно подался вперёд.

Тот, что всё это время дежурил на посту, возмутился:

– Как это – нет ответа? И как он передал послание?

– Если бы пошёл на личные переговоры, живым бы точно не вернулся. Он пригвоздил письмо к доске объявлений в самом центре города, городская стража забрала его и отвезла в резиденцию градоправителя. Если ничего не сорвалось, послание попало в руки

градоправителя ещё две палочки благовоний назад.

Вернувшийся покачал головой:

- Фиг знает, выгорит ли дело. Серебряный Доспех написал в письме, что ответ нужен в течение получаса, но половина срока уже прошла, а в резиденции тишина.

- Выгорит или нет - не наше дело. Аванс за работу заказчик уже выплатил, и я его возвращать не собираюсь. А уж получим ли мы остальное - пусть об этом голова у начальства болит.

Другой стражник скосил глаза на дверь и протянул:

- Другой вопрос - что делать со вторым пленником? Раз приказа сверху нет, нам с ним тоже особо повозиться не получится.

Они даже не утруждали себя понижать голос, болтая прямо перед пленниками. Видимо, были уверены, что те всё ещё без сознания, а если и очнулись - не страшно, от них всё равно ни жарко ни холодно.

- А, насчёт этого, - отмахнулся вернувшийся. - Серебряный Клык велел: если через ещё одну палочку благовоний ясности не будет, прикончить его, а градоправителю передать, что раз они такие сомневающиеся, следующим трупом станет этот самый Чжуйюнь.

Что ж, считай, схватили не зря - хоть перед смертью какая-то польза будет.

От их болтовни стоял такой шум, что Сюй Чжицю проснулся. Откинувшись назад на столб, он запрокинул голову и посидел так немного, постепенно возвращаясь в реальность.

Выспался на славу. Чжуйюнь тут же придвинулся к нему, беззвучно шевеля губами - казалось, у него накопилось немало вопросов.

Брезгливо отодвинувшись в сторону, Сюй Чжицю жестом пресек его готовую сорваться с языка тираду и опередил:

- Можешь не повторять, я всё слышал. Мне осталось жить ровно пятнадцать минут.

В этот момент и внутри, и снаружи комнаты царил тишина. Он не стал понижать голос, так что стражники за дверью тоже всё слышали. После короткой паузы раздался шелест одежды – кто-то резко поднялся на ноги, и в оконной решетке показалось чье-то лицо.

Лицо выдающееся во всех смыслах. Растительность на нём поражала воображение: брови не разделялись меж собой, а сплошной полосой пересекали переносицу, извиваясь при малейшем движении так, будто на лбу пристроилась жирная гусеница.

Опершись одной рукой о решетку и поигрывая сросшейся бровей, амбал усмехнулся:

– Ого, а ты шустрый. Уже знаешь, что одной ногой в могиле?

Он явно маялся от безделья и теперь искал развлечения. Сюй Чжицю в ответ тоже улыбнулся:

– Но помирать мне пока не хочется.

– С чего бы это тебе решать? – Сросшаяся Бровь шевельнул своими мохнатыми дугами, и в голосе промелькнула угроза:

– Или ты думаешь, у тебя найдётся веская причина, чтобы жить?

– Мой муж – человек невероятно влиятельный и богатый. Он засыплет вас золотом, если захотите. Эта одежда, между прочим, его подарок.

Бросив косой взгляд на притихшего Чжуйюня, Сюй Чжицю продолжил:

– Но я не хочу, чтобы об этом знал кто-то посторонний. Можете войти и выслушать меня с глазу на глаз, либо выведите меня наружу, и я скажу всем вам.

Звучало это как типичная отговорка, придуманная ради того, чтобы потянуть время – дешёвый блеф, не более.

Тем не менее, он держал подбородок чуть приподнятым, и даже в таком незавидном положении от него не веяло слабостью. К тому же глубокий серо-зелёный цвет его халата даже в полумраке выдавал безупречное качество ткани. Сросшаяся Бровь постоял у двери пару мгновений, переглянулся с напарником и наконец буркнул:

– Ладно уж. Выкладывай, послушаю.

Выпускать пленника никто, конечно, не собирался. Амбал наклонился, нашарил ключи, отпер

замок и шагнул в камеру.

Меры предосторожности он соблюдал строго: войдя, тут же захлопнул за собой дверь, лишая их даже призрачного шанса на побег.

Чем ближе он подходил, тем бледнее становился Чжуйюнь, лихорадочно пряча глаза.

Сросшаяся Бровь присел на корточки прямо перед Сюй Чжицю.

На них висел талисман запрета заклинаний, оба были связаны по рукам и ногам да к тому же выглядели донельзя хилыми, так что никакой внезапной атаки этот громила не боялся и держался предельно расслабленно.

Однако предложенная дистанция Сюй Чжицю явно не устраивала:

- Ближе.

Сросшаяся Бровь послушно подался вперёд, но его терпение, и без того скудное, уже подходило к концу. Нахмурившись, он проворчал:

- Куда уж ближе?..

В следующий миг его рука оказалась мёртвой хваткой зажата, в животе вспыхнула дикая боль, а в районе шеи полыхнуло леденящим ударом.

Всё произошло настолько стремительно, что мозг просто не успел обработать информацию. С расширенными от изумления глазами, в стремительном круговороте стен и потолка, он успел встретиться взглядом с равнодушными глазами сверху. И когда его грохнули оземь, сознание уже померкло, так и не осознав, что его вообще ударило.

- ...

Чжуйюнь с застывшим на лице выражением – точно таким же, как у поверженного врага – наблюдал, как сидящий рядом человек переплел руки, оттолкнулся от пола и, резко согнув ногу в колене, нанёс точнейший удар носком в живот Сросшейся Брови. А когда того согнуло пополам, добил ребром ладони в основание шеи.

Каждое движение отличалось безупречной плавностью. Переворот произошёл с молниеносной быстротой – враг даже не успел договорить фразу, как всё было кончено.

И ведь подумать только: когда этот самый тип пинал его раньше, он, оказывается, ещё сдерживался! Если бы он приложил хотя бы половину сегодняшней силы, Чжуйюнь бы до сих пор в себя не пришёл.

Шум был минимальным, но второй стражник снаружи, так и не дождавшись ответа, заподозрил неладное. Схватив спрятанный в рукаве длинный нож, он решительно шагнул в комнату.

И тут же отправился вслед за товарищем, получив точно такой же удар.

Длинный нож со звоном брякнул о пол. Сюй Чжицю брезгливо отфутболил его ногой в сторону, наконец соизволив бросить взгляд на ошоломлённого Чжуйюня:

– Чего застыл? Свяжи их.

– ... Чжуйюнь изобразил нечто вроде беспомощного протеста, давая понять, что освобождать людей из пут умеет, а вот связывать – не особо.

Ах да, точно. Сюй Чжицю вздохнул, шагнул ближе и быстро освободил его от верёвок.

Времени на раскачку не было. Обретя свободу рук, Чжуйюнь принялся за дело с усердием праведника: поскольку вязать пленников он отродясь не умел, то ради верности начал наматывать верёвку вокруг тел обоих бандитов слой за слоем.

В итоге они стали похожи на парочку мумий. Сюй Чжицю воздержался от оценок его «художественного» таланта, опустил на корточки и бегло обыскал карманы разбойников. Ничего полезного не обнаружив, он попросту содрал с них по полосе ткани от одежд и заткнул обоим рты.

Пока Чжуйюнь трудился над созданием «мумий», его внезапно осенило, и он повернулся к спутнику:

– Так ты, оказывается, женат?

– М? – Сюй Чжицю с секунду соображал, о чём речь, а сообразив, небрежно отмахнулся:

- А, ты про это. Брехня. Одежду мне друг дал, а сам я явно не похож на человека, способного связать себя узами брака.

- ... И то верно.

Даже после столь короткого знакомства у Чжуйюня уже сложилось устойчивое мнение: этот парень из тех, кто будет отвечать на любые знаки внимания метким ударом в челюсть, пока ухаждёрам не заблагорассудится даже смотреть в его сторону.

Стюард... то есть, его спаситель отряхнул руки – похоже, с делами было покончено. Чжуйюнь осторожно осведомился:

- Разве мы не должны допросить их?

Пощупав сквозь ткань ухо Сросшейся Брови, Сюй Чжицю ответил:

- В организации «Лисья маска» ранг делится на четыре ступени: золото, серебро, медь и бронза. Эти двое – самая шпана с самого дна, от них толку ноль.

Чжуйюнь заглянул ему через плечо и действительно разглядел за ухом бандита едва заметный шрам в форме лисьей маски, отливающий тусклым бронзовым отблеском. Он изумлённо моргнул:

- Откуда ты даже это знаешь?

- Просто читать надо больше.

У чтения лёгкой литературы свои преимущества. Бросив это, Сюй Чжицю зашагал к выходу:

- Пошли.

Чжуйюнь едва успел спросить «Куда?», как прямо ему в голову полетел предмет.

Собственный меч, а вместе с ним и нефритовая подвеска. Он инстинктивно подставил руки, ловя оружие.

Под словом «пошли» Сюй Чжицю подразумевал именно побег наружу.

Время вышло. Если задерживаться дольше, сюда пожалуют люди из резиденции градоправителя, а сталкиваться с ними нос к носу он не планировал. Лучший вариант – разойтись с ними дорогами.

Самая глупая ошибка этих «лис» заключалась в том, что они сами раскрыли свои карты. Возомнили себя страшной угрозой, а на деле – устроили саморазоблачение. Они думали, что спрятались надёжно, но в Белояшмовом граде не было ни одного уголка, о котором не ведала бы стража градоправителя. Такое сборище, открыто разгуливающее по улицам, просто не могло рассчитывать на абсолютное укрытие.

Хотя, скорее всего, люди градоправителя уже были на подходе. Судя по наглому нраву этого молодого господина по фамилии Юнь, если бы градоправитель не желал вмешиваться, послание разорвали бы и выбросили у порога ещё в тот же миг, не тратя времени понапрасну. Значит, этот самый «господин Чжуйюнь» всё-таки имел в городе какой-то вес.

Но оставалось надеяться, что не слишком большой. Встречаться с самим градоправителем Сюй Чжицю хотел еще меньше, чем с людьми из его резиденции. Бросив взгляд на спутника, он поинтересовался:

- Как думаешь, примчится ли Хуа Чжэнмань спасти твою шкуру?

По правде говоря, шансы на то, что градоправитель заявится сюда лично с целью прикончить его самого, Чжуйюнь оценивал гораздо выше.

Значит, не придет. Походка Сюй Чжицю сразу стала легче, он кивнул:

- Прекрасно.

<http://bllate.org/book/18820/1865191>